

ГОДЪ XXXVIII.

Еженедѣльное

октября 22-го 1906 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., съ мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

изданіе.

№ 42.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 коп., на годъ — по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

По инициативѣ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Владимира, съ утверженія и благословенія Святѣйшаго Синода въ особо-устроенномъ зданіи подмосковнаго Николо-Перервинскаго мужскаго монастыря съ половины октября мѣсяца сего 1906 года имѣеть состояться открытіе Перервинскаго училища для глухонѣмыхъ, имѣющее цѣлю воспитаніе и обученіе глухонѣмыхъ дѣтей мужскаго пола (въ нынѣшнемъ году можетъ быть принято не болѣе 18). Въ названное училище принимаются дѣти мужскаго пола, православнаго вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 7-ми до 9-ти лѣтъ. Дѣти, одержимыя хроническими или заразными болѣзнями, а также умственно ненормальныя въ училище не принимаются. Лица, желающія помѣститъ дѣтей въ училище, подаютъ прошенія на простой бумагѣ на имя Совѣта училища. (Перервинская слобода). Къ прошенію прилагаются: 1) метрическое свидѣтельство; 2) свидѣтель-

ство о привитіи оспы; 3) удостовѣреніе врача въ томъ, что ребенокъ не имѣетъ умственныхъ и тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ поступленію его въ училище; 4) если ребенокъ-сирота или полусирота, то свидѣтельство о смерти обоихъ или одного изъ его родителей и 5) обязательство родителей или опекуновъ ребенка принять его по увольненіи изъ училища. 2—0

Въ воскресенье, 29 октября, въ храмѣ св. князя Владиміра, въ Епархіальномъ домѣ, предѣдателемъ Совѣта Московскаго Епархіальнаго Святителя Алексія Братства призрѣнія и воспитанія безпріютныхъ и нравственно покинутыхъ дѣтей, преосвященнымъ епископомъ Можайскимъ Серафимомъ будетъ совершена божественная литургія, а послѣ литургіи благодарственный молебенъ.

Начало въ 9¹/₂ часовъ утра.

Послѣ молебна въ большомъ залѣ состоится Общее Собраніе для разсмотрѣнія проекта новаго устава и выборовъ въ члены Совѣта.

Столичные священно-церковно-служители, члены братства и лица сочувствующія цѣлямъ послѣдняго приглашаются принять участіе въ молитвѣ и въ общемъ собраніи. 1—0

Къ вопросу о приходѣ.

(См. № 41 „М. Ц. В.“).

V.

Еще разительнѣе оживленіе приходской жизни у сирохалдеевъ, принявшихъ православіе 70 лѣтъ назадъ и переселившихся изъ Персіи въ Эриванскую губернію, въ Россію. Здѣсь теперь до 10 правильныхъ сирохалдейскихъ приходовъ. Долго не было среди нихъ подходящихъ священниковъ изъ сирохалдеевъ, а назначавшіеся сюда священники-грузины, незнавшіе языка, а главное неимѣющіе совѣмъ ни понятій, ни стремленій къ устроенію жизни прихода и ограничивавшіеся, какъ и въ Грузіи, только формальнымъ требоисправленіемъ, мало вносили добраго въ устроеніе религіознаго быта новообращенныхъ. За по-

слѣднія 15 лѣтъ появились священники русскаго воспитанія, родомъ изъ сирохалдеевъ, и жизнь приходская замѣтно измѣнилась къ лучшему. Церкви содержатся исправно; раздаются проповѣди, православные обычаи прививаются прочно; есть церковные доходы; есть доказательства участія прихожанъ къ церкви и школѣ. Уже были случаи довольно крупныхъ пожертвованій со стороны сирохалдеевъ на построеніе и содержаніе церквей и школъ, чего прежде никогда не было слыхано. Такимъ образомъ, здѣсь введеніе русскихъ порядковъ церковно-приходской жизни, при отсутствіи выборнаго начала духовенства, сказалось самыми ощутительными добрыми послѣдствіями.

Изъ сказаннаго мною, мнѣ кажется ясно, что формы жизни, какъ въ государствѣ, обществѣ, такъ равно и въ приходѣ сами по себѣ не имѣютъ самодовлѣющаго и всеисцѣляющаго значенія. Онѣ въ зависимости отъ совокупности всѣхъ условій, въ которыхъ жила и живетъ та или другая община человѣческая. Мы видѣли и видимъ, какъ одно и то же начало, примѣняемое къ приходской жизни въ различныхъ мѣстахъ и у различныхъ народовъ, приносить столь различныя послѣдствія. Недаромъ и вопросы, которые теперь волнуютъ наше пастырство, въ различныхъ православныхъ церквахъ, рѣшаются неодинаково: достаточно сказать, что и избраніе приходскаго духовенства въ Сербіи и Румыніи принадлежитъ епархіальной власти, какъ и въ Россіи, а у тѣхъ же сербовъ и румынъ въ предѣлахъ Австріи принадлежитъ приходу, открытой подачей голосовъ подъ руководствомъ протопресвитера, т.-е. нашего благочиннаго. Въ Болгаріи члены причта избираются причтомъ же и приходскимъ Попечительствомъ закрытою подачею голосовъ и проч. Видимъ, однако, что такое устройство прихода не спасло Болгарію отъ широкой и успѣшной пропаганды католицизма, а ея

интеллигенцію отъ атеистическихъ увлеченій, въ которыхъ она не уступитъ и русской.

Несомнѣнно, и въ Россіи въ дѣлѣ оживленія и улучшенія приходскаго строя нужно поискать не зарубезныхъ образцовъ, а указаній русской же жизни, считаясь не съ однимъ только прошлымъ, котораго нельзя реставрировать во всѣхъ подробностяхъ при измѣнившихся условіяхъ жизни, но и съ настоящимъ. Мало добраго выйдетъ, если русскіе архіереи вынуждены будутъ повторять слова жалобы Псковскаго митрополита Маркелла царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, „что въ Псковѣ и его пригородахъ съ уѣздами архіереи надъ церквами воли не имѣютъ, а по древнему обычаю владѣютъ церквами мужики, и вотчинами церковными корыстуются сами мужики и многая церковная казна пропадаетъ за ними отъ давнихъ лѣтъ“. Худо будетъ, если, подобно древнимъ новгородцамъ, станутъ изъ городовъ изгонять „владыкъ“ безъ всякаго суда и безъ вѣдома высшей духовной власти. Худо будетъ, если будутъ сельчане избирать и прогонять поповъ по своему произволу, нанимая другихъ за меньшую плату, какъ это было на Руси въ XVI вѣкѣ. Мы видѣли мало добраго въ смыслѣ пастырскаго авторитета и вліянія на приходъ и въ положеніи іереевъ у грековъ и въ другихъ церквахъ востока.

Требованія настоящаго времени въ русской церковной жизни ясны: необходимо возможно широкое оживленіе приходской жизни при активномъ участіи въ ней мірянъ, искренно преданныхъ церкви; но необходимо при этомъ, чтобы церковная община не обращалась изъ вспомогательной для церковной администраціи въ начальственную и управительную; необходимо сохранить твердость власти епископской, во избѣжаніе анархіи церковной жизни; сохранить и возвысить силу вліянія на приходъ и авторитетъ приходскаго пастырства; его свободу въ исполненіи

имъ своего долга ради Господа, ради высокихъ задачъ Церкви, а не по видамъ челоуѣкоугодничества; необходимо привлеченіе въ ряды пастырства людей высоко-религіозныхъ, строго церковнаго направленія, высокообразованныхъ и способныхъ отдаться съ энергіей и умѣло приходской работѣ въ области религіозно-нравственной, просвѣтительной и благотворительной; необходимо обезпеченіе потребностей Церкви въ образованныхъ пастыряхъ содержаніемъ и надлежащею постановкою пастырскихъ школъ. Дѣло весьма серьезное; увлеченіе, идеализація чуждыхъ формъ чуждой жизни и излишняя прямолинейность здѣсь особенно опасны. Можно, ради теоретической красоты того или иного положенія, ввести такія измѣненія въ строй приходской жизни, которыя приведутъ насъ не къ оживленію ея, а къ потерѣ и того какого ни на есть прихода, который мы уже имѣемъ.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леониды архіепископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Изъ письма отъ 4 декабря. ¹⁾ Владыка былъ веселъ и любезенъ въ день своего ангела. Особенно пріятно было видѣть его въ гостиницѣ, когда, послѣ обѣда въ трапезной, возвратились мы къ нему на кофе: комната была набита народомъ и за малыми исключеньями, все молодежью—наставниками [академіи и семинаріи]. Нѣкоторые изъ нихъ родились, воспитались и служатъ все въ его святительство на московскомъ престолѣ. Это его духовное потомство, его свидѣтельство предъ Богомъ. Только бы намъ быть добрымъ его свидѣтельствомъ, только бы внялъ Господь нашимъ желаніямъ здравствовать ему на многія лѣта. Вчера вечеромъ мы ѣздили откланиваться владыкѣ. У него шла

¹⁾ Не послано.

всенощная и довольно долго: каѳизмы вычитывали вполнѣ, только въ канонѣ (св. Варварѣ) между ирмосами помѣщали не болѣе 4 тропарей. Потомъ насъ ввели въ гостиную (то-есть, ректора, инспектора и меня). Пока я отправлялъ свой земной поклонъ, владыка что-то проговорилъ ректору; я схватилъ только окончаніе „я могу 10 разъ въ годъ сюда приѣхать, вы и будете всякій разъ дѣлать встрѣчи и проводы“. Это было сказано небрежно, серьезнымъ тономъ, но это повторяетъ онъ по временамъ вмѣсто комплимента. Усѣлись все вдоль одной стѣны, онъ на стулѣ между двухъ дивановъ, а мы все, по чину, на диванѣ. Ширина дивана и слабое освѣщеніе дало мнѣ возможность насмотрѣться на лицо владыки, ярко освѣщенное лучомъ, выбѣгавшимъ изъ подъ транспаранта. Мнѣ рѣдко случалось видѣть владыку при огнѣ внѣ церкви. Для такихъ замѣчательныхъ фizioномій, какъ у владыки, искусственное освѣщеніе невыгодно, потому-что мелкія, но важныя черты, которыя доставляютъ полноту выраженію, сглаживаются при свѣчахъ. Эта рѣзкая доконченность, полнота крутыхъ контуровъ лба, носа и линій губъ какъ-то удлиняется и ослабѣваетъ, и подъ возвышеннымъ челомъ видите худое, желтовато-блѣдное лицо, широко окаймленное не пространною, но окладистою бородой, которому все выраженіе сообщается только движеніемъ глазъ, небольшихъ но ярко-блестящихъ среди покраснѣвшихъ отъ напряженія, вѣкъ. Это было далеко не то лицо, которое я привыкъ разсматривать на дневномъ свѣтѣ; но какое дѣло—мнѣ пріятно запечатлѣвать его во всехъ его деталяхъ и я вполнѣ наслаждался глядѣньемъ, не выпуская, однакоже, изъ вниманія и разговора. Впрочемъ, разговоръ былъ не общеинтересный, а чисто специальный. Владыка сдѣлалъ ректору нѣсколько замѣчаній о новостроенной семинарской банѣ. Предметъ, стоящій вниманія, и вотъ съ какой стороны. Начнемъ, abovo. Митрополитъ Платонъ, выбравъ самое лучшее мѣсто на берегахъ широкаго пруда, или искусственнаго озера, уступилъ второе по достоинству пейзажное мѣсто семинаріи. Выстроилъ себѣ какой-то голландскій домъ, подъ оврагомъ, въ который шумно скатываются по отлогости плотины весеннія воды рѣчки Корбухи и тремя ступенями расположенныхъ смежныхъ прудовъ, онъ далъ семинарскому корпусу видъ замка временъ Возрожденія (наугольныя башни напоминаютъ буйный средній вѣкъ, а отсутствіе стѣнъ, итальянскія окна вмѣсто бойницъ говорятъ о временахъ лучшей гражданственности)—и велѣлъ ему смотрѣться прямо въ воды

озера, промежду монастыря и роши. Вода, которой живописное значеніе такъ хорошо понималъ этотъ наивно-пластическій строитель, была главнымъ предметомъ его заботъ. Украсить середину озера островкомъ съ прелестною купою деревьевъ, бросить въ углу хорошенькаго дикаго пейзажа нѣсколько замысловатыхъ зданій, изъ которыхъ виднѣлись бы нѣсколько на западѣ бѣлыя стѣны главныхъ лаврскихъ зданій въ золотомъ вѣнцѣ своихъ верхушекъ и ближе деревенька посреди свѣта пажитей—вотъ мысль Платона. Къ дорогѣ же, шедшей изъ лавры къ воротамъ монастыря, семинарія была обращена задами. Заботясь о живописности озера, къ которому обратилъ онъ всѣ фасады передніе, немало не старался сдѣлать улицу изъ дороги. Что теперь сдѣлали! Семинарія стала тѣсна. Въмѣсто того, чтобы поддержать мысль Платона и построить въ панданъ старому корпусу новый такой же замокъ, вытянули дальше отъ озера, на самой дорогѣ, новый 2 этажный домъ, обыкновенной городекой архитектуры. Замокъ очутился на дворѣ. По крайней мѣрѣ черезъ легкую рѣшетку можно было бы полюбоваться на старый замокъ. Извините, понадобилась столовая.—Что же? Вытянули по улицѣ одноэтажное ¹⁾ безобразнѣйшее зданіе, которымъ совершенно загородили замокъ и хорошенькій садикъ, разведенный въ пространствѣ между его флангами (замокъ построенъ покоемъ). Осталось одно утѣшеніе—сойти къ плотинѣ и черезъ уголь озера любоваться этимъ соннымъ грандіознымъ зданіемъ, которое кокетливо высматриваетъ въ зеркало водъ изъ-за темной зелени еловой аллеи. Но баня стала оказывать признаки старости. Надо строить новую. Выбрали мѣсто, и кто бы повѣрилъ? На берегу, передъ самыми окнами замка, обращенными къ озеру. Вы думаете, что поддѣлались по крайней мѣрѣ подъ архитектуру? Ничуть!—Поставленъ какъ торчокъ квадратный каменный сарай, съ конюшными полуокнами подъ крышей,—ни дать, ни взять хлѣбный магазинъ среди поля въ казенной деревнѣ. Когда закладывали баню прошедшей весной, одни смѣялись, что баня стоитъ на пескѣ, напрутъ воды и паденіе будетъ великое; другіе говорили, что дымъ и паръ будутъ валить на замокъ и сокращать новою сыростью и безъ того хилую жизнь его, а я говорилъ, что въ ямахъ два фундамента погребаемъ мы послѣднюю идею Платона. Вотъ объ этой-то банѣ и распространялся митрополитъ; на вопросъ, не торчитъ ли она

¹⁾ Теперь двухъэтажное, благоустроенное.

передъ корпусомъ,—получилъ отвѣтъ: она пониже корпуса—на половинѣ высоты берега, — не торчитъ передъ монастыремъ, закрывается деревьями, особенно лѣтомъ.—Не будетъ ли подмывать ее водою. Не будетъ, если воды не прибавится. И грустно было мнѣ, что ученикъ Платона не спросилъ: не портить ли она ландшафта со стороны прудовъ, ландшафта, который такъ много напоминаетъ моего учителя и благотворителя. А вѣдь за вопросомъ объ удобствахъ непременно долженъ слѣдовать вопросъ о красотѣ; пора и намъ бородачамъ вспомнить, что живемъ въ XIX вѣкѣ, что пора подумать о примиреніи формы съ содержаніемъ и наружность не считать грѣхомъ противъ духа, а выраженіемъ духа. У Платона Виѳанія была прекрасное выраженіе прекрасной мысли, эта символически написанная страница въ исторіи его знаменитой жизни. Потомъ владыка спросилъ ректора, давно ли онъ сидитъ безвыѣздно въ Виѳаніи.—„Три года“—былъ отвѣтъ. „Это не хорошо“—замѣтилъ Владыка:—„Надо иногда выѣзжать, чтобы пріѣхать въ Москву къ своему брату ректору?“ Правда, на лѣто люди выѣзжаютъ изъ города, а не въ городъ ѣдутъ; ну да переѣхать мѣстопробываніе нужно, иногда для освѣженія воображенія.—Подумалъ я, а что бы владыкѣ дать было монастырь въ Москвѣ этому заслуженному архимандриту. Его въ Петербургѣ не любятъ—„да намъ какое дѣло“. Владыка былъ такъ милостивъ, что и меня не оставилъ безъ вниманія: „Что, о. Леонидъ ваша матушка возвратилась?“—„Никакъ нѣтъ!“—„Гдѣ же она?“—„Все еще въ Москвѣ!“—„Скоро ли же она кончитъ свои дѣла?“—„Пишетъ, что недѣли черезъ полторы надѣется пріѣхать“.—Это имѣло для меня то значеніе, что владыка показалъ начальству семинаріи, что даже семейство мое ему извѣстно, что оно интересуется его, и что онъ еще не забылъ во мнѣ человѣка посторонняго въ духовномъ мірѣ. Молю Господа о здравіи и спасеніи владыки. Если мы его переживемъ, то Богъ знаетъ, что будетъ, по крайней мѣрѣ со мною.

Еще замѣтилъ владыка, что не надо ставить семинаристовъ въ церкви такъ, чтобы оставалось мѣсто для богомольцевъ, что прежде ученики слушали богослуженіе въ митрополичьемъ домѣ, но такъ какъ въ комнатахъ этихъ жилъ ректоръ—это было ужасное погрѣшеніе памяти Платоновой, то ему въ день богослуженія невозможно было дышать отъ духоты, спиравшейся отъ дыханія толпы. Тамъ жили ректора отъ Никонора до Венедикта. Я затворялъ дверь, выходя послѣднимъ отъ владыки и еще разъ

взглянулъ на владыку: онъ уже надѣлъ очки и развѣтывалъ какую-то большую книгу. Я мысленно пожелалъ ему счастливаго пути.—Да на дорогу въ комплиментъ сказалъ онъ: ну что въ Москву будете приказывать. Эта шутка аристократа, обращенная къ плебеямъ.—Морозъ все сильнѣе и сильнѣе. Третьяго дня онъ былъ 20°, вчера 16°.

Воскресеніе тѣла.

(Съ Англійскаго. Окончаніе).

Не будемъ же забывать, что душа есть человѣкъ, и что тѣло есть ничто иное, какъ матеріальная одежда души, и что тождество индивидуальнаго тѣла зависитъ отъ его связи съ индивидуальной душой. Но что такое эта душа? и какова присущая ей энергія? Человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей: тѣла, души и духа. Онъ раздѣляетъ эти двѣ первыя части со всѣми другими животными. Вдохновенный Бытописатель, описавши человѣка, какъ сотвореннаго по образу Божію, въ первой главѣ Бытія, старается предохранить въ слѣдующей главѣ противъ всякаго ложнаго пониманія касательно его природы, которое могло бы возникнуть изъ этого выраженія. Онъ объясняетъ, что человѣкъ, хотя Богоподобенъ, и поэтому безсмертенъ, но его тѣло было создано изъ праха земнаго, изъ тѣхъ же самыхъ элементовъ, изъ какихъ и тѣла другихъ животныхъ и что онъ сдѣлался, подобно имъ, живымъ твореніемъ (Бытія II, 7). Поэтому, тѣло, которымъ мы обладаемъ въ этой жизни, есть естественное тѣло, жилище, которое человѣческая душа строитъ для себя, прежде всего изъ субстанціи матеріи во чревѣ, а затѣмъ изъ субстанціи растений и животныхъ, которыми она питается. Мы хотимъ въ особенности обратить вниманіе на этотъ очевидный фактъ, потому что онъ помогаетъ намъ понять—въ чемъ состоитъ тождество человѣческаго тѣла. Предъ лицомъ этого факта естественнаго развитія отъ момента зачатія до рожденія, возмужалости и старости, непрерывнаго разрушенія субстанціи и одинаково непрерывнаго приобрѣтенія новой субстанціи, тождество тѣла нельзя сказать, чтобы зависѣло отъ тождества частицъ матеріи, изъ которой тѣло состоитъ, и которымъ душа непрерывно себя одѣваетъ. Это доказываетъ намъ, что въ самой душѣ должны обитать врожденныя силы, принимать форму (образъ), и не какую-нибудь, а свойственную ей самой,—форму, которая индивидуализируетъ ее, характеризуетъ ее, отли-

часть ее отъ всякой другой формы, тѣмъ не менѣе въ общемъ на нее похожа. Индивидуальная человѣческая душа будетъ всегда строить для себя индивидуальное тѣло человѣческое, которое будетъ носить ясное сходство съ тѣломъ отца и матери, но не совершенно подобное тѣлу родителей или какого-либо другого индивидуума человѣческой расы. Душевное (natural) тѣло св. Павла есть именно животное тѣло, живущее потому, что связано съ душой или животной жизнью. Какъ скоро эта связь прервана, естественное (душевное) тѣло разлагается, и элементы, изъ которыхъ оно состояло въ теченіе жизни, возвращаются снова къ ихъ неорганическому состоянію и дѣлаются снова пищей произрастающей растительности.

Но что же дѣлается съ самой душой, индивидуальнымъ живымъ существомъ, которая доселѣ непрерывно облекала себя матеріальной оболочкой, но теперь, по смерти, совершенно освободилась отъ обладанія ею, и позволяетъ тѣлу, такъ долго связанному съ нею, возвратиться въ земной прахъ? О ея будущемъ природа не говоритъ намъ ничего, а естественныя доказательства, всееляющія надежду на безсмертіе, равнымъ образомъ всееляютъ мысль и о безсмертіи лошади. Что касается души, живого агента только, нѣтъ основанія, почему бы душа лошади не продолжала существовать послѣ смерти какъ и душа человѣка. И дикарь, очевидно, держался этого мнѣнія, ибо онъ зарывалъ въ землю лошадь для своего усопшаго собрата, чтобы тотъ могъ ѣздить на охоту въ блаженныхъ лѣсахъ. Но черезъ Божественное Откровеніе мы знаемъ, что есть иной принципъ жизни въ человѣкѣ, который отдѣляетъ его непроходимой бездной отъ всякаго другого животнаго. Онъ сотворенъ по образу Божію и получаетъ свою жизнь не только отъ родителей своихъ, но также и отъ Духа Божія. Святый Духъ, дыханіе Божіе, виновникъ и податель жизни, влилъ изначала въ человѣческую душу не только ту естественную жизнь, которая существуетъ во всѣхъ низшихъ животныхъ, но также моральную природу и начало безсмертной жизни. Посему человѣческая душа, хотя столь похожая на душу другихъ животныхъ, не можетъ умереть.

Описаніе творенія человѣка, кажется, подразумѣваетъ это. Онъ былъ сотворенъ по образу Божію, моральнымъ интеллектуальнымъ существомъ; и даже его земное тѣло и его животная душа заимствовали свою жизнь отъ Божественнаго Духа. Богъ вдунулъ въ ноздри человѣка дыханіе жизни, и онъ сдѣлался

живымъ твореніемъ, но такимъ, душа котораго была связана (соединена) съ Духомъ Божиимъ, будучи эманацией, такъ сказать, изъ Самого Бога. Отсюда слѣдуетъ, что естественное (душевное) тѣло должно смѣниться духовнымъ тѣломъ, какъ говорить Апостолъ: „Если есть тѣло душевное есть также и духовное тѣло“.

Но здѣсь возникаютъ передъ нами очень интересные вопросы. Что есть эта душа? Какова ея форма (образъ)? Въ отвѣтъ на первый вопросъ мы можемъ только сказать, что человѣческая душа есть индивидуальный человѣческій живой агентъ. Когда мы будемъ въ состояніи сказать, что такое невидимыя силы матеріальнаго универса, наступитъ надлежащее время попытаться дать опредѣленіе человѣческой души или животной жизни человѣка. Мы знаемъ на основаніи ихъ эффектовъ о достовѣрности существованія тяготѣнія, электричества и свѣтящагося эѳира, но мы все еще далеки оттого, чтобы открыть, что такое они. То же самое и въ отношеніи человѣческой души: мы можемъ только сказать, что она есть живая сила.

Душа есть конечное, а не безконечное существо; и, какъ конечное существо, должно имѣть предѣлы, и слѣдовательно должно имѣть форму, какъ пишетъ глубокомысленный поэтъ ¹⁾,

„Вѣчная форма еще будетъ отдѣлять

Вѣчную душу отъ всего окружающаго...“

Но имѣетъ ли форму (образъ) сама душа или нѣтъ, мы увѣрены на основаніи ея дѣйствія здѣсь на матеріальные элементы, что она имѣетъ силу принимать форму (образъ), и что эта форма специально ея собственная и непохожа на ту, которую принимаетъ всякая другая душа. Почему же она должна перестать имѣть эту силу, когда она покинетъ это разрушающееся тѣло? И Писаніе, кажется, учитъ насъ, что души вѣрныхъ христіанъ будутъ облечены духовнымъ тѣломъ, тѣломъ, такъ сказать, получающимъ его жизнь и форму отъ индивидуальнаго духа, той божественной искры, энергіи, которая дѣлаетъ его безсмертнымъ; и въ этомъ духовномъ тѣлѣ будетъ обитать со Христомъ въ раю, предваряя великое трансформационное событіе, всеобщее воскресеніе праведныхъ и неправедныхъ. Пророкъ созерцаетъ души мучениковъ, покоящихся въ мирѣ и царствующихъ со Христомъ въ качествѣ участниковъ перваго воскресенія, ожидающихъ всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Св. апостолъ Павелъ на-

¹⁾ Теннисонъ.

дѣется, что будетъ имѣть форму (образъ) въ какомъ-то тѣлѣ какъ скоро онъ покинетъ это смертное тѣло, и не хочетъ, чтобы его душа была безтѣлесна. И онъ говоритъ объ этомъ воспріятіи тѣла, какъ о чемъ-то хорошо извѣстномъ христіанамъ. „Мы знаемъ, что когда земной нашъ домъ, эта хижина разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный. Оттого мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище; только бы намъ и одѣтымъ не оказаться нагими“ (2 Кор. V, 1—3). И это предвареніе всеобщаго воскресенія, это преимущество святыхъ, было тѣмъ, чего ожидалъ св. Павелъ и чего онъ ревностно стремился достигнуть,— перваго воскресенія. „Блаженъ и святъ, имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ: надъ такими смерть вторая не имѣетъ власти“ (Откр. XX, 6). И это, также, согласно съ видимымъ явленіемъ ангеловъ въ человѣческой формѣ (образѣ), видимымъ явленіемъ Моисея и Іліи при Преображеніи, и видимымъ явленіемъ многихъ ветхозавѣтныхъ святыхъ во время воскресенія Христа, когда „земля потряслась, и камни разсѣлись, и гробы отверзлись; и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли; и, вышедши изъ гробовъ по воскресеніи Его, вошли во святой градъ, и явились многимъ“ (св. Мѣ. XXVII, 51—53).

Вообще, такимъ образомъ, мы можемъ считать вполне вѣроятнымъ, что душа человѣка или имѣетъ свою, какъ бы она ни была невидима или неосвязаема, опредѣленную форму (образъ), или, что почти то же самое, присущую ей силу созидать для себя форму (образъ), отличающую ее отъ всякой другой формы (образа), форму такую, въ которой мы признаемъ того, кого знали и любили, хотя эта форма, можетъ быть, не содержитъ ни одной частицы матеріальнаго тѣла, въ которомъ душа жила временно на землѣ; и когда мы встрѣтимъ въ раю того, кого мы „любили и потеряли на время“, самымъ послѣднимъ вопросомъ, который мы зададимъ себѣ мысленно, будетъ—какъ много частицъ естественнаго (душевнаго) тѣла находится въ этомъ духовномъ тѣлѣ, которое мы признаемъ за то же самое, которое мы знали и любили на землѣ? Мы знали и любили нашихъ друзей, когда они жили въ естественномъ тѣлѣ; теперь мы знаемъ ихъ лучше и любимъ ихъ больше въ славномъ духовномъ тѣлѣ.

Да, но каково должно быть состояніе этого духовнаго тѣла? Человѣческая душа даже здѣсь отмѣчаетъ (wzitco) моральный

характеръ на лицѣ естественнаго тѣла. Эти черты не такъ ясно обозначены въ юности. Но съ теченіемъ времени онѣ дѣлаются настолько явными, что трудно ошибаться. Должны ли эти моральныя отмѣтки (scars) появиться вновь на духовномъ тѣлѣ?

Это для удаленія ихъ Сынъ Божій принялъ на Себя естественное тѣло въ утробѣ Дѣвы. Въ немъ Онъ понесъ все естественныя послѣдствія грѣха, даже до смерти, даже до временнаго разлученія тѣла и души.

Въ немъ Онъ сдѣлался „Агнцемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхъ всего міра“.

Какъ Иисусъ, Самъ не имѣющій порока, коснулся прокаженнаго Своей рукой и исцѣлилъ его, такъ Богъ, „посылая Своего собственнаго Сына въ подобіи грѣховной плоти, и за грѣхъ осудилъ грѣхъ во плоти, чтобы оправданіе закона наполнилось въ насъ, живущихъ не по плоти, но по духу“ (Рим. VIII, 3—4).

И такимъ образомъ черезъ соприкосновеніе съ тѣломъ Иисуса исцѣляется проказа человѣческаго грѣха. Кровь, которая истекла со Креста, смываетъ преступныя пятна и сверхъ того утверждаетъ санкцію нарушеннаго закона.

Духовный союзъ съ воскресшимъ и вознесшимся Иисусомъ возвышаетъ и преобразуетъ тѣло, душу и духъ искупленныхъ.

Онъ измѣняетъ даже здѣсь, при истинномъ обращеніи сердца, самое выраженіе лица, и въ концѣ-концовъ производитъ то великое превращеніе, относительно котораго св. Павелъ пишетъ такъ: „Наше жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все“ (Филип. III, 20—21).

Перев. С. Звѣринскій.

Что пишутъ о пастырскомъ воздѣйствіи на пасомыхъ.

Животренищій вопросъ и его рѣшеніе сельскимъ пастыремъ; пастырская дѣятельность въ старое время по сравненію съ настоящимъ; что дѣлали пастыри для прихода прежде и что дѣлаютъ теперь; во что обращаются иногда церковно-приходскіе совѣты; „разочарованные“ пастыри: не всегда „у кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ“; отъ самобичеванія—къ дѣлу; католическое общество „Единство“: духовное одиночество истинныхъ ревнителей Церкви.

Нѣтъ, кажется, другого, болѣе животренищаго вопроса, такъ настойчиво, обыкновенно, выдвигаемаго и рѣшаемаго на пастырскихъ собраніяхъ, чѣмъ вопросъ о средствахъ воздѣйствія пастырей на пасомыхъ. И общій характеръ рѣшеній этого вопроса всеѣмъ хорошо извѣстенъ. На всеѣхъ почти пастырскихъ собраніяхъ повторяются достаточно знакомыя намъ, хотя часто и мало-обоснованныя, положенія. Въ качествѣ причины упадка приходской жизни и недостаточнаго пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ одни указываютъ матеріальную необезпеченность духовенства, другіе — давленіе свѣтской власти; третьи упадокъ авторитета духовенства объясняютъ тѣмъ, что Епархіальное Начальство чересчуръ строго поступаетъ съ духовенствомъ и по малѣйшему случаю производитъ дознаніе. А на одномъ изъ лѣтнихъ собраній, имѣвшихъ мѣсто въ г. Ливнахъ, какой-то псаломщикъ главнѣйшую причину упадка ц.-п. жизни видѣлъ даже въ союзѣ церкви съ государствомъ и т. п. Соотвѣтственно этому указывались и средства.

Однако болѣе искреннія и болѣе вдумчивыя рѣшенія указываютъ иные причины упадка приходской жизни и ослабленія пастырскаго вліянія на пасомыхъ...

„Полно, отцы и братіе!“ — возражаетъ одинъ пастырь тѣмъ, кто ищетъ причинъ упадка пастырской дѣятельности исключительно внѣ себя.

„Подлинно-ли важныя причины упадка и дѣйствительныя средства къ возрожденію мы указываемъ? Не забыли-ли мы самаго главнаго? Выходить, что въ упадкѣ все виноваты, кромѣ насъ самихъ“.

„По моему же глубокому убѣжденію, не наоборотъ-ли нужно сказать, т. е., что главными виновниками являемся мы?..“

И далѣе онъ развиваетъ и обосновываетъ свои сужденія слѣдующими любопытными соображеніями, заимствованными, и изъ исторіи и изъ справокъ со стародавнюю и современною намъ жизнію духовенства.

„Мы сами потеряли благочестіе, мы остыли, за нами охладѣлъ и приходъ“ — говоритъ батюшка.

„Вотъ истинная, главнѣйшая и, можно сказать, единственная причина. Могу представить этому множество доказательствъ, но ограничусь слѣдующимъ. Въ наши времена есть же идеальные пастыри: о. Іоаннъ Кронштадтскій, о. Алексѣй Колоколовъ, нашъ землякъ о. Георгій Коссовъ ¹⁾ и др.

О дѣятельности первыхъ двухъ не буду говорить, она извѣстна всей Россіи, укажу только на о. Георгія Коссова. Боже мой! Чего только не можетъ сдѣлать истинно-вѣрующій, преданный своему служенію, горящій огнемъ благочестія пастырь? Служить онъ въ приходѣ всего 20 съ небольшимъ лѣтъ. За это время приходъ переродился. На мѣсто стараго выстроены великолѣпный новый каменный храмъ, выстроено роскошное второклассное училище, богадѣльня, страннопріимные дома. Все это онъ выстроилъ на свои деньги, тѣ деньги, которыя несутъ ему самъ православный людъ.

Указываю я на вѣдущую, такъ сказать, матеріальную дѣятельность, потому, что она является показателемъ духовной. Значить великъ его авторитетъ, его вліяніе, сила его молитвы, его, такъ сказать, обаяніе, если къ нему идетъ столько народа и несутъ такіа деньги.

Вотъ вамъ современный пастырь, силою Божіей возродившій свой приходъ; вотъ вамъ священникъ, ни одна деревня котораго не согласится перейти въ другой приходъ, потому что въ своемъ имѣетъ всю полноту совершенства: храмъ роскошный, училище—лучше желать некуда; старушка ли безродная окажется—своя богадѣльня и т. п.

Между тѣмъ этотъ священникъ живетъ совершенно въ одинаковыхъ съ нами условіяхъ. Почему же на него не подѣйствовали всѣ тѣ причины, которыя убили наши съ вами приходы: давленіе свѣтской и духовной власти, матеріальная необезпеченность, союзъ церкви съ государствомъ и т. п.? Очевидно потому, что эти причины ничтожны и задержатъ дѣятельность священника не могутъ.

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, что въ какое-либо захолустное село пріѣзжаетъ молодой священникъ, полный силъ и энергіи и желанія поработать на Божіей нивѣ. Приходъ онъ встрѣтилъ въ полномъ разстройствѣ. Храмъ обветшалъ, школы въ приходѣ нѣтъ, денегъ въ церкви тоже. Народъ темень и пьянь, взаимодѣйствія въ приходѣ никакого. Что сіе значить? Прихожане не религіозны? Нѣтъ,—трудовую копейку въ церковь несутъ. Прихожане немилостивы и скуны? Нѣтъ,—нищей братіи отказу нѣтъ, отказу нѣтъ, несмотря даже на то, что многіе добытое тутъ же пропиваютъ. Что же сіе значить? Батюшка остановился на одномъ предположеніи: очевидно, не было силы, способной двинуть приходскій механизмъ. И вотъ, помолвившись со слезами

¹⁾ Это—разсужденія одного пастыря Орловск. еп.

Господу, батюшка рѣшилъ принести себя въ жертву Богу и составилъ планъ дѣятельности, которому неуклонно онъ будетъ слѣдовать.

Пьянство онъ ставитъ главнѣйшимъ своимъ врагомъ, на борьбу съ которымъ онъ употребитъ все свои силы. Поученія, собесѣдованія, народныя чтенія, открытіе общества трезвости—вотъ его первыя средства. Онъ не даетъ благословенія пьянымъ, не благословляетъ рюмку съ водкой, не начинаетъ вѣнчать свадьбу, пока не уберутся изъ церкви едва стоящіе на ногахъ поѣзжане.

Скажите: какъ могутъ удержать священника отъ исполненія имъ этой святой обязанности необезпеченность, давленіе свѣтской и духовной власти, его недостаточная будто бы образованность и. т. п.

Очевидно, указанные причины не имѣютъ здѣсь значенія.

Далѣе, батюшка видитъ въ приходѣ престарѣлыхъ, не имѣющихъ родства женщинъ. Представьте, что послѣ его убѣжденій крестьяне дарятъ десятинку другую мірской земли, оставшейся отъ переселенцевъ въ Сибирь, а одна деревушка жертвуетъ ненужный ей общественный магазинъ, и онъ устраиваетъ хоть какую-нибудь богадѣльню для нихъ. Скажите, какія власти духовныя или свѣтскія помѣшаютъ ему въ этомъ?

Про церковно-школьное дѣло и говорить нечего: никакія силы не помѣшаютъ мнѣ открыть школу церковную, если я своими убѣжденіями заставлю крестьянъ сочувственно отнестись къ ней.

Изъ всего написаннаго ясно видно, что все тѣ причины упадка церк.-приходской жизни, которыя указаны Ливенскимъ пастырскимъ собраніемъ, суть ничто иное, какъ пустая отговорка,—прикрытіе нашей бездѣятельности, единственно же истинная причина—это наша лѣность, косность и потеря нами благочестія.

Чтобы не быть голословнымъ, посмотримъ на жизнь и дѣятельность священника“.

И далѣе дѣлается не безынтересное разграниченіе дѣятельности стариннаго духовенства отъ современнаго, такъ какъ между ними есть нѣкоторое различіе.

„Своихъ проповѣдей старинный священникъ почти не писалъ; если и говорилъ, то готовая, да и то онъ дѣлалъ рѣдко.

О какой-либо благотворительной дѣятельности тогда и не помышлялось. Духовенство жило тихо, скромно, не требуя ни отъ кого заботы о себѣ и само не заботясь ни о чемъ. Скромныя ихъ желанія не перелетали почти за предѣлы ихъ прихода. Боясь лукаваго мудрствованія, духовенство не собиралось ни на какія пастырскія собранія. Да и зачѣмъ ѣздить, волноваться, напрягать мысли, когда можно и безъ этого

спокойно обойтись. Если нужно было назначить благочиннической сѣздъ въ какомъ-либо городѣ, старались назначить такое время, чтобы можно было одновременно и дѣтей отвезти или привезти изъ училища, или по крайней мѣрѣ—базарный день. Да и на этотъ разъ болѣе половины не сѣзжалось. Въ тишинѣ сельской духовенство занималось сельскимъ хозяйствомъ. На это уходило все ихъ время и энергія. Они дѣлались порядочными хозяевами, а по приходу требоисправителями—и только.

Въ нравственномъ отношеніи народъ былъ предоставленъ почти самому себѣ. Живя такъ, священникъ терялъ всякіе остатки образованія. Пополнять его онъ и не старался, книгъ и газетъ не выписывалъ, или выписывалъ рѣдко. Оттого пожившій нѣсколько на приходѣ священникъ „опрощался“ или, попросту сказать, опускался. Отъ простолюдина его можно было отличить лишь по одеждѣ, волосамъ, вообще по внѣшнему виду“.

И однако, старинный священникъ имѣлъ все-таки вліяніе на приходъ. Что это фактъ, „доказательствомъ служитъ то, что въ прежнія времена народъ жилъ болѣе благочестиво: церковь Божію посѣщаль усерднѣе, свято хранилъ посты и праздники, семейныя узы были крѣпки: не только дѣти почитали родителей, но въ большой семьѣ повиновались даже дядѣ и т. п. Въ чемъ же секретъ вліянія священника на приходъ?

Онъ былъ очень религіозенъ, богослуженіе совершалъ истово, благогоубно, по уставу. Жилъ также по уставу. Наступить постъ—такъ уже постись, въ великій, напримѣръ, не только рыбы, но не разрѣшаль иногда и масла.

Любимое имъ чтеніе—божественное, разговоръ о божественномъ сѣдуются ли къ кому нибудь на престольный праздникъ—любимой темой разговора былъ уставъ, гласы, особенности службы. Запоютъ бывало стихиры, догматики, изрѣдка дозволятъ нѣчто свѣтское, безобидное—канты.

Онъ строгъ къ себѣ, дѣтямъ, къ рабочимъ, ко всему. У него ужъ никто по постамъ не запроситъ скоромнаго. Его жена такая же благочестивая и простая женщина, а дѣти были съ малолѣтства церковники. Они постоянно посѣщали богослуженіе, стояли на клиросахъ, прекрасно умѣли пѣть и т. п.

Насколько развито было пѣніе, видно изъ того, что студенты-женехи испытывались отцами невѣсть прежде всего въ умѣннн пѣть на гласы.

Все это семейство: священникъ, жена и дѣти его—стояли близко къ приходу, имѣли постоянное общеніе съ нимъ, любили свой приходъ и лучше своего прихода не находили. Любили приходъ настолько, что

рѣдко переходили въ другой, а обыкновенно жили въ немъ всю жизнь, и отецъ сдавалъ его сыну, отъ того переходилъ къ внуку и т. д.

Прихожане съ своей стороны сильно любили священника, цѣнили его за простое, душевное обращеніе, подчинялись ему не за страхъ, а за совѣсть.

Итакъ, секретъ вліянія священника на приходъ заключался въ его благочестіи. Онъ былъ образцомъ для прихожанъ, по которому они учились жить. Если не училъ онъ ихъ церковною проповѣдью, то училъ своею жизнію.

Да и нельзя сказать, чтобы священникъ совѣмъ не училъ своихъ прихожанъ. Онъ дѣйствительно не писалъ и почти не говорилъ проповѣдей, но наставлялъ прихожанъ при каждомъ общеніи съ ними, а это было постоянно“.

„Мнѣ иногда даже представляется, замѣчаетъ авторъ приводимой нами замѣтки не лучше ли современниковъ учили прихожанъ старинные священники. Вѣдь и Спаситель не писалъ проповѣдей, а училъ на словахъ. Такъ дѣлали и священники. Въ приходѣ они бывали часто, любили бывать на долгихъ крестьянскихъ обѣдахъ и, какъ сами люди глубоковѣрующіе и благочестивые, какихъ-какихъ наставленій не преподавали духовнымъ дѣтямъ своимъ.

На этихъ обѣдахъ остановлюсь нѣсколько подробнѣе, такъ какъ они еще встрѣтятся въ моей статьѣ. Обѣды эти были по случаю каждаго торжественнаго для прихожанина,—крестинъ, похоронъ, отпусковъ, всенощныхъ и т. п. Это была любимая, простая, задушевная беседа пастыря съ пасомыми, при чемъ разговоръ шелъ большею частію о божественномъ. Собесѣдники задавали различные вопросы священнику, тотъ отвѣчалъ имъ, приводилъ примѣры изъ писанія, житій святыхъ и другихъ божественныхъ книгъ. Короче—это были наши вѣбогослужебныя собесѣдованія только гораздо совершеннѣе послѣднихъ, потому что на нашихъ собесѣдованіяхъ бываетъ только извѣстный кружокъ благочестивыхъ избранниковъ, для которыхъ наши наставленія не такъ нужны. А тамъ были люди, такъ сказать, подрядъ, безъ выбора,—родня и сосѣди устроителя обѣда, между которыми могли быть именно нуждающіеся въ нашемъ наставленіи—воры, картежники, пьяницы, которыхъ только и можно уловить за обѣдами, такъ какъ ни на какія собесѣдованія и къ церкви такіе почти не ходятъ. И почему знать, можетъ быть ко сколькимъ изъ такихъ искра божественнаго огня священника западала глубоко въ душу и обращала на путь добродѣтели.

Къ этому нужно добавить частое хожденіе священника въ былыя времена по приходу. А такъ какъ приходы по числу душъ были во

много кратъ меньше, и другихъ занятій у священника также не было, то ходили они очень медленно. Бывало и посидятъ, поговорятъ, иногда даже и переночуютъ тамъ, и вотъ тутъ-то священники опять наставляли народъ. Да прихожане и сами обращались къ священнику за совѣтомъ, заступничествомъ и т. п. Необходимо также упомянуть, что старинные діаконы и псаломщики были усердными помощниками священника въ дѣлѣ наставленія прихожанъ—благочестивою жизнію своею и словомъ отъ чистаго сердца.

Вліяніемъ духовенства только и можно объяснить то, что народъ терпѣливо переносилъ бѣдность, безправіе и ярмо крѣпостничества, а также и то, что календарь, праздники, святыхъ—въ какой день какой бываетъ, да и житія ихъ—народъ знаетъ лучше иного священника.

Итакъ, строго благочестивая жизнь священника и неослабное, постоянное указанными путями наставленіе имъ своихъ прихожанъ дѣлали то, что народъ былъ твердъ въ православной вѣрѣ и строгъ въ жизни и исполненіи благочестивыхъ обычаевъ. Больше сего, какой-либо особенной дѣятельности священнику и не нужно было проявлять, такъ какъ времена были тихія и безмятежныя, народъ безграмотенъ, и такъ какъ священникъ кромѣ того былъ единственнымъ руководителемъ народа, руководителемъ, которому все довѣряли.

Въ вину старинному духовенству можно поставить развѣ только его недалковидность и всегда присущую нашему сословію лѣность, чрезъ которыя оно упустило удобный моментъ для усиленія своей дѣятельности, при встрѣтившейся вскорѣ надобности. Но объ этомъ послѣ.

Такъ дѣло шло почти до половины XIX-го столѣтія.

Съ этого времени Россія гигантскими шагами пошла по пути къ прогрессу, просвѣщенію. По Россіи во все стороны поползли желѣзныя дороги, телеграфъ, пало крѣпостное право, народились школы, задымилась фабрики и заводы, появились шахты. Не дремалъ и врагъ спасенія. Онъ наславъ въ Россію цѣлую тучу неслыханныхъ въ ней ранѣе крамольниковъ: социалистовъ, революціонеровъ, которые начали возстаивать народъ противъ власти, церкви и духовенства. Вездѣ закипѣла дѣятельность.

Духовенство должно бы встрепенуться, выше поднять свое побѣдное знамя, все свои силы направить на борьбу со зломъ.

Оно должно бы сбросить свою неподвижность, устраивать съѣзды, собранія, обмѣниваться мыслями, подыскивать лучшіе способы и средства воздѣйствія, по возможности завладѣть прессою, наводнить страну бібліотеками и читальнями извѣстнаго содержанія и т. п., короче—не терять роли руководителей.

И при трудности борьбы съ современнымъ поколѣніемъ, ревностно взяться за подростяющее и, помня заповѣдь „шедше научите“, захватить въ свои руки воспитаніе дѣтей, между которыми уловить для будущаго усердныхъ соратниковъ и помощниковъ себѣ, хотя бы, напри- мѣръ, для будущихъ церк.-приходскихъ совѣтовъ, соотвѣтственно вос- питавши и подготовивши ихъ для этой дѣятельности.

Свой мѣстный епархіальный органъ необходимо было сдѣлать про- водникомъ всего этого, въ которомъ духовенство помѣщало бы свои мысли, впечатлѣнія, наблюденія, сообщало о своихъ успѣхахъ или нуждахъ.

Въ особенности духовенство должно было обратить вниманіе на свою духовную школу, чтобы изъ нея выходили ревностные труженики, пламенные учителя и вооруженные борцы, подыскавши для сего и со- отвѣтственныхъ благочестиво-настроенныхъ преподавателей.

Къ сожалѣнію, сего не случилось, и духовная школа не только не выполнила своего назначенія, но сравнительно со стариной какъ будто даже упала. Но буду послѣдовательнымъ.

Съ этого времени кандидаты священства получаютъ лучшее обра- зованіе, въ духовную школу все болѣе и болѣе входитъ свѣтскій эле- ментъ, ученики обучаются музыкѣ, рисованію, наконецъ надѣваютъ форму, дѣлаются отличными танцорами, и вообще новѣйшіе семинаристы выходятъ галантными кавалерами. Семинарія даетъ имъ все. Въ про- долженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ тамъ детально изучаются латинскій и греческій, а по желанію французскій, нѣмецкій и еврейскій языки. По алгебрѣ и геометріи рѣшаются труднѣйшія задачи, доказывается как- кимъ катетамъ равняется гипотенуза, извлекаются квадратные корни. По философіи тысячи разъ повторяются „я“ и „не я“, въ одну секунду разбивается Дарвинъ. Что касается священнаго писанія, то до мельчай- шей подробности указывается, кѣмъ и когда написана книга, по ка- кому поводу, кѣмъ и когда переведена, какой переводъ ея какъ назы- вается и т. п.

Не даетъ семинарія только одного, не даетъ устойчиваго рели- гіозно-нравственнаго настроенія, не вкладываетъ стремленія всю свою душу отдать для достиженія извѣстныхъ идеаловъ, да она и не можетъ дать подобнаго настроенія, такъ какъ строй ея скорѣе свѣтскій, чѣмъ духовный.

Отсюда стремленіе семинаристовъ въ университетъ и въ другія высшія учебныя заведенія, при чемъ въ священники идетъ иногда со- вершенно безрелигіозный народъ, по крайней мѣрѣ безъ всякихъ идеа- ловъ въ душѣ.

Посмотримъ теперь на новаго пастыря. Прежде всего бросается

въ глаза его безрелигіозность. Именно: многіе-ли изъ насъ выписываютъ и читаютъ духовные журналы, многіе-ли имѣютъ дивныя свято-отеческія творенія, скажу болѣе того, многіе-ли изъ насъ хоть разъ прочитали библію и часто-ли читаемъ мы новый завѣтъ?

Нѣкоторые, я знаю, обидятся за мои слова о безрелигіозности духовенства, но что это дѣйствительно такъ, докажу слѣдующимъ. Не правда-ли, что утреннія молитвы на всенощномъ бдѣніи, тайныя молитвы между ектеніями мы читаемъ почти безъ вниманія? Не правда-ли, что молитвы при крещеніи, соборованіи и т. п. мы читаемъ совершенно машинально, безъ всякаго благоговѣнія, иногда до того, что языкъ нашъ выговариваетъ не совѣмъ то, что написано въ книгѣ? Хуже того, всѣ-ли мы съ понятіемъ и усердіемъ читаемъ правила къ св. причащенію?

При такой нерелигіозной настроенности духовенства трудно ожидать отъ него и полезной, захватывающей дѣятельности, потому что какъ можетъ воспламенить другихъ тотъ, кто самъ холоденъ. И дѣйствительно, всю жизнь священника проникаетъ какая-то дѣнь и апатія.

Но посмотримъ на дѣятельность новаго пастыря, при чемъ оговорюсь, что не буду брать отдѣльныхъ личностей, а возьму духовенство во всей его массѣ. Выражается эта дѣятельность въ немногомъ. 20—25 собственныхъ проповѣдей, большею частью сказанныхъ не изъ искренняго желанія наставить въ чемъ-либо прихожанъ, а просто по сознанію, что надо-же что-нибудь написать, иногда съ желаніемъ блеснуть передъ кѣмъ либо краснорѣчіемъ.

Это еще средній типъ пастыря. Большая же часть и ничего не говоритъ или изрѣдка прочтетъ что-либо печатное. Изрѣдка кое-гдѣ служатся торжественныя вечера и ведутся виѣбогослужебныя собесѣдованія, слушать которыя сходятся десятка 2—3 избранниковъ. У кого есть церковная школа, тотъ разъ 5—6 побываетъ въ ней, да разъ 15—20 въ платной земской школѣ, большею частію передъ экзаменами, если не предпочтетъ изъ своего жалованья заплатить рублей 15 учителю, чтобы онъ занимался за него, а самъ ни разу и не побываетъ въ школѣ.

Вотъ вамъ и вся дѣятельность современнаго пастыря—и только. За порогъ этихъ рамокъ онъ не переступаетъ.

Теперь подумайте: откуда взятъ плодотворнымъ результатамъ? Дѣти прихожанъ виѣ нашего вліянія, сознайтесь въ этомъ, положи руку на сердце. Сами прихожане—тоже безъ наставленій отъ насъ, такъ какъ прежнее общеніе съ народомъ и собесѣдованія на домахъ уже остав-

лены, а одна церковная проповѣдь не такъ дѣйствительна. Изъ нашихъ 20 поученій каждый прихожанинъ услышитъ только десять штукъ, если притомъ онъ хорошо услышитъ, и пойметъ ихъ, потому что проповѣди все-таки говорятся особымъ отъ обыкновеннаго языкомъ. И притомъ наши проповѣди услышать только лучшіе прихожане, которые часто бываютъ въ службѣ. Тѣ же, для которыхъ наставленіе то и нужно, остаются безъ всякаго нашего воздѣйствія. Какъ я буду говорить въ церкви противъ не посѣщающихъ храмъ Божій или противъ не желающихъ притти въ церковь даже для исповѣди? Съ настоящею-ли пользою будетъ мое слово противъ пьяницъ, воровъ и сквернословцевъ, когда самые завзятые воры и пьяницы и въ церкви то не бываютъ? Представьте, еслибы изъ двадцати церквей нашего округа на сѣздъ явилось бы всего только десять священниковъ, и благочинный разразился бы противъ насъ филиппикой на тему о томъ, что по меньшей мѣрѣ странно не являться на свой духовный сѣздъ, а тѣмъ, которые не явились, ни слова бы не сказалъ. По адресу была бы его филиппика? Не такими-ли странными являемся и мы съ своей исключительно церковной проповѣдью?

Сдѣлаю теперь маленькое отступленіе для сравненія настоящаго съ прошедшимъ. 20 проповѣдей по 10 минутъ произношенія каждая, итого 200 минутъ, около 3 часовъ въ годъ, нашего воздѣйствія на приходъ. Встарину же, когда духовенство имѣло вышеописанныя домашнія собесѣдованія по случаю-ли крестинъ, похоронъ, всенощныхъ и т. п., возьмемъ минимумъ—100 такихъ собесѣдованій съ среднею продолжительностью не менѣе двухъ часовъ, итого 200 часовъ пастырскаго воздѣйствія въ самой удобопонятной формѣ.

Итакъ, въ новѣйшее время мы отошли назадъ, потеряли разомъ двѣ позиціи: оставили общеніе съ народомъ и чрезъ это лишились одного изъ важнѣйшихъ средствъ воздѣйствія на народъ.

Да не подумаютъ новѣйшіе пастыри, что я пою панегирикъ старинѣ; нисколько: я самъ принадлежу къ пастырямъ молодымъ и сознаю, что прежнее устарѣло, ушло. А я хочу только указать, что одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ воздѣйствія мы уничтожили, а ничѣмъ его не замѣнили. По русскому обычаю старое разомъ разломали, а новаго никакъ не сдѣлаемъ, да и не пытаемся сдѣлать. Мы кажется и забыли, что наше служеніе — служеніе словомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что противопоставили мы революціонной и противохристіанской пропагандѣ послѣднихъ двухъ лѣтъ? Усилили во много кратъ свою дѣятельность или выпустили листки и воззванія?

Умоляли-ли помнить 10 заповѣдей, напоминали-ли, что „Бога бой-

тесъ, царя чтите“ и „противляющіеся власти Божію повелѣнію противляются“? Когда разгорались страсти народа, напоминали-ли, что все здѣшнее—временно и умоляли-ли прихожанъ съ подобнымъ же пыломъ добиваться благъ вѣчныхъ?

Нѣтъ и нѣтъ, отцы и братія, ничего подобнаго мы не дѣлали. Почему? Или мы не умѣли сказать, или боялись прослыть черносотенцами, или лѣнь было составить слово, или, что хуже того, сами сочувствовали революціоннымъ антихристіанскимъ бреднямъ? Богъ знаетъ, по какой причинѣ іереи молчали, но мнѣ думается—часто по присущей намъ лѣни и какой-то апатіи. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы христіанскій священникъ сочувствовалъ тому, чтобы вмѣсто почтенія ко властямъ кидали въ нихъ бомбы, чтобы одинъ оgrabлялъ или поджигалъ другого, чтобы вмѣсто Христовой любви другъ къ другу каждый осеюзивался для борьбы съ другимъ и т. п. Очевидно, если не проповѣдывали, то по лѣни и апатіи къ своему служенію, благодаря чему отъ прежняго благолѣпія въ службѣ во многихъ мѣстахъ не осталось и слѣда“.

Далѣе тотъ-же сельскій пастырь, сказавшій много горькой, но врачующей правды собратіямъ, указываетъ и на то, что многіе пастыри не только не сознаютъ своихъ погрѣшностей, а въ своей гордынѣ считаютъ себя чуть не святыми. Въ подтвержденіе этого приводится имъ и примѣръ.

„Когда на Ливенскомъ собраніи одинъ батюшка въ числѣ мѣръ къ упорядоченію церковно-приходской жизни указалъ на то, чтобы мы болѣе истово совершали богослуженіе и усилили свою проповѣдническую дѣятельность, то нѣкоторые изъ батюшекъ положительно обидѣлись и предложили формулировать это постановленіе такъ: „Должны болѣе истово совершать богослуженія, и усилить проповѣдническую дѣятельность тамъ, гдѣ этого раньше не было“.

Скажите пожалуйста, какая святость! Нѣтъ, святые раньше не такъ разсуждали. Какой бы степени святости они не достигали, они все же считали себя величайшими грѣшниками и продолжали просить у Бога прощенія въ грѣхахъ. А мы въ богослуженіи, можно сказать, прыгаемъ со пня на колоду и то убѣдились, что достигли совершенства, что дальше итти некуда.

Въ вину исключительно духовенству нужно поставить также и то, что мы утеряли весь духовный смыслъ богослужебныхъ собраній, обративши ихъ почти въ матеріальныя. Объясню это.

Въ первые два вѣка христіанской эры почти всѣ приношенія христіанъ распредѣлялись между бѣднѣйшими собратіями, для чего установленъ даже чинъ діакона. Теперь же заповѣдь любви оставлена, и

всѣ приношенія христіанъ идутъ исключительно на благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ. Строятся громаднѣйшіе храмы, св. изображенія одѣваются въ серебряныя и золотыя ризы и почти всѣ принадлежности богослуженія—золото или серебро. Дѣйствіе похвальное. Только мы забыли, что кромѣ заповѣди о любви къ Богу есть еще другая, подобная ей: о любви къ ближнимъ. Но объ этой заповѣди мы говоримъ только поученія, не подавая примѣра выдѣленіемъ части доходовъ церковныхъ на бѣднѣйшихъ собратій. Мы и забыли слова Божіи: „Милости хочу, а не жертвы“. Мы вѣ возразятъ, что это зависитъ не отъ каждаго священника въ отдѣльности, а отъ постановленія съѣздовъ и собраній ихъ. А почему бы намъ ихъ и не устраивать? Или намъ не найдется, о чемъ поговорить? И дѣйствительно, что то мало еще слышно о дѣятельности существующихъ церковно-приходскихъ совѣтовъ. Какъ будто они устраиваются для отвода глазъ. Вотъ характеръ этихъ собраній по отзыву того-же сельскаго пастыря. Боже мой! Что это за собранія. Мы отъ души жаль крестьянъ-совѣтниковъ, которыхъ мы морочимъ. До сихъ поръ у меня въ глазахъ стоитъ одно изъ такихъ собраній.

Благочинный и человекъ 2—3 священниковъ стоятъ въ кругу крестьянъ и разсуждаютъ о возрожденіи. Остальные священники сидятъ на окнахъ, стоятъ группочками или ходятъ по корридору, оживленно бесѣдуя о чемъ-то, вовсе не относящемся къ возрожденію. Нечего сказать—хорошъ примѣръ для крестьянъ. Потомъ пришли, расписались и готово. Что это?

Почему такъ, отцы и братія? Да потому, что мы и сами не вѣримъ въ возрожденіе, не вѣримъ въ дѣйственность своего служенія. Многіе батюшки мы откровенно говорили, что время пришло намъ стариться, а врагамъ расти. На мои же указанія на первые вѣка христіанства, когда при поразительной распущенности римскаго общества проповѣдь пастырей была дѣйствена и тысячами обращала людей въ христіанство, отвѣчали, что этому способствовалъ фанатизмъ христіанъ, теперь же пылъ прошелъ, и возрожденіе невозможно. А забыли слова Спасителя о Церкви Божіей, что врата адовы не одолѣютъ ея.

Этимъ настроеніемъ духовенства только и можно объяснить молчаніе его въ то время, когда ему въ особенности нужно было говорить, а также и то, что при нападкахъ на него и противодѣйствіяхъ оно не усиливаетъ своей дѣятельности, а какъ то съеживается, какъ существо, на которое замахнулись палкой.

Остановлюсь на послѣднемъ вопросѣ: любимъ-ли мы своихъ пасомыхъ? И на это нужно отвѣтить отрицательно, такъ какъ ничто не доказываетъ этой любви. Любовь видна изъ дѣлъ нашихъ, а что мы

для нихъ дѣлаемъ? Къ Богу мы ихъ не стараемся привести, да и въ этой жизни не спрашиваемъ неприглядность ея. У многихъ-ли изъ насъ заведены общества трезвости, чайныя, бібліотеки, читальни и т. п., короче, заботимся-ли мы о разумномъ развлеченіи и чрезъ это о нравственномъ отрезвленіи народа?

Далѣе, по пословицѣ: „у кого что болитъ, тотъ о томъ и говорить“—большая часть нашихъ разговоровъ и помысленій должны бы быть о прихожанахъ, съ точки зрѣнія ихъ спасенія. Но этого какъ разъ и нѣтъ. Съѣдемся-ли къ кому-нибудь на праздникъ или на духовный съѣздъ, о чемъ только мы ни поговоримъ. Только о приходской дѣятельности всѣ какъ то умалчиваютъ, нѣсколько даже какъ бы стыдятся говорить, а если и говорятъ о приходѣ, то исключительно съ точки зрѣнія матеріальной.

Наконецъ, если бы мы любили своихъ пасомыхъ, какъ самыхъ близкихъ людей къ намъ, то мы непременно каждый день дома молились бы о нихъ, чтобы Господь сохранилъ ихъ отъ искушеній, отъ совращеній и, ими же вѣсть судьбами, спасъ ихъ. Но всѣ-ли изъ насъ дѣлаютъ это. Если бы любили, то такъ часто и не бѣгали бы изъ прихода на приходъ, оставляя начатое нами дѣло на произволь судьбы и ни разу не поинтересовавшись о бывшихъ духовныхъ дѣтяхъ своихъ.

Въ заключеніе естественно спросить: хотя мы и не наставляемъ своихъ прихожанъ какъ слѣдуетъ, но можетъ быть въ своей жизни подаемъ имъ образецъ для подражанія?

Къ сожалѣнію, и этого нѣтъ, отцы и братія.

Итакъ, мы не религіозны, въ дѣйственность своего служенія не вѣримъ, служимъ безъ призванія и убѣжденія, своихъ прихожанъ не любимъ, да и жизнью своею не подаемъ примѣра для подражанія. При такихъ условіяхъ развѣ можно говорить о возрожденіи“...¹⁾.

Со слезами, по заявленію сельскаго пастыря, написаны эти думы. Уваженіемъ къ святости пастырскаго подвига навѣяны они. Пусть правда этихъ словъ „глаза колетъ“, но она же должна и врачевать пастырскую совѣсть, потому что эти думы пастыря своей жизненностью выдѣляются изъ ряда тѣхъ доводовъ, которые приводятся обыкновенно для обоснованія причинъ упадка приходской жизни. Тѣ-же, въ общемъ, причины упадка вѣры и нравственности въ пасомыхъ указываются на епархіальныхъ съѣздахъ и другими пастырями. Такъ, на одномъ изъ пастырскихъ собраній Херсонской епархіи свящ. Киселевичъ указываетъ на тѣ-же самые недочеты въ современномъ пастырскомъ дѣланіи.

¹⁾ Эти выдержки въ извлеченіи взяты изъ Орл. Епар. Вѣд. № 40, 1906 г. изъ отаги „Слово Правды“.

„По моему убѣжденію, — говоритъ онъ, — въ упадкѣ благочестія среди насомыхъ не мало виноваты мы — пастыри. Не хочу этимъ сказать, что мы ничего не дѣлали для спасенія своихъ насомыхъ. Но дѣятельность наша не всегда вытекала изъ любви и ревности пастырской. И въ то время, какъ враги Церкви усилили свою дѣятельность, мы, въ большинствѣ, остаемся, въ лучшемъ случаѣ, чиновниками, т. е., съ вѣдшей стороны аккуратными исполнителями богослуженій, требоисполнителями и проповѣдниками по нуждѣ. Вотъ въ чемъ бѣда. И если мы не усилимъ своей дѣятельности и не измѣнимъ ея характера, то всѣ намѣченныя реформы „мимо идутъ“, не принесутъ ожидаемой пользы. Необходимо сознать, что всѣ труды по обновленію жизни церковной должны быть вынесены на плечахъ духовенства. Къ намъ теперь обращенъ голосъ Пастыреначальника: „вы все еще спите и поживаете: встаньте, пойдемъ: вотъ приблизился предающій Меня“ (Мо. 26. 45—46). Если мы не „встанемъ“, то тягчайшая отвѣтственность падеть на насъ за то, что по нашей безпечности корабль церковный подвергается страшнымъ бурямъ, съ потерей многихъ душъ“.

Но, разумѣется, для усиленія истинной пастырской ревности еще недостаточно одного самобичеванія. Нужно еще и неустанное пастырское дѣланіе. Мы какъ-то указывали въ своихъ обзорахъ на дѣятельность католическаго духовенства, которое простираетъ свое вліяніе на всѣ стороны пастырскаго дѣла. И теперь еще разъ намъ приходится отмѣтить ревность католическаго духовенства въ дѣлѣ сближенія духовенства съ обществомъ. Такъ, между прочимъ, въ этихъ видахъ въ Минскѣ недавно основано по почину ксендза Михальевича общество „Единство“. И вотъ какими цѣлями задалось это общество.

Цѣль этого общества: улучшать условія трудящихся классовъ, поддерживать и просвѣщать членовъ общества въ религіозномъ, научномъ, національномъ и общественномъ отношеніяхъ, оказывать по мѣрѣ возможности матеріальную помощь нуждающимся членамъ и доставлять возможность пристойнаго и полезнаго развлеченія. Общество устраиваетъ: вечернія собранія съ чтеніемъ рефератовъ; бібліотеки и читальни; издаетъ журналъ для трудящихся; учреждаетъ кассу взаимнаго вспоможенія; подаетъ бесплатную врачебную и юридическую помощь; призрѣваетъ и обучаетъ дѣтей въ своихъ школахъ; доставляетъ своимъ членамъ дешевыя и здоровыя квартиры; основываетъ дома трудолюбія; имѣетъ собственные хоръ и оркестръ; народный театръ; пропаганда идеи воздержанія отъ пьянства и азартной игры, исповѣдь и причастіе. Уставъ этого общества уже выработанъ.

Правда, въ этомъ уставѣ сплетаются въ одно цѣлое интересы

земные и духовные, гражданскіе и религіозные. Тутъ не только видимая сплоченность католиковъ, но и удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ потребностей, начиная отъ куска хлѣба до приличной квартиры, отъ здоровыхъ развлеченій до важнѣйшаго религіознаго долга. Но все же учрежденіе этого общества показываетъ, какъ католики умѣютъ сознавать свои нужды, какъ они чутки къ запросамъ общества.

Сплоченное между собою, католическое духовенство смѣло работаетъ въ обществѣ. И въ то-же время какъ робка, подчасъ, дѣятельность нашихъ пастырей. Ревностные служители православной Церкви еще почти исключенія. И неудивительно если они, часто одинокіе, вызываютъ недоброжелательство въ отношеніи къ себѣ. И намъ не безъ грусти приходится отмѣчать такія, напримѣръ, печальныя явленія. Недавно въ газетахъ было отмѣчено слѣдующее. Мы говоримъ о покушеніи на жизнь ревностнаго архипастыря Алексія Таврическаго. Вотъ что сообщается, между прочимъ, по этому поводу.

Въ декабрѣ прошлаго года было сдѣлано дерзкое покушеніе на преосвященнаго Алексія, епископа Таврическаго; пытались убить преосвященнаго чрезъ окно револьвернымъ выстрѣломъ. На дняхъ сдѣлано второе покушеніе на владыку. Преосвященный былъ въ селѣ Каменкѣ и остановился на ночлегъ въ домѣ мѣстнаго священника. Жена священника, выйдя ночью на дворъ, замѣтила, что къ дому въ нѣсколькихъ мѣстахъ подложена солома, облитая керосиномъ, подняла тревогу. Очевидно, имѣлось въ виду поджечь домъ среди глухой ночи, когда всѣ спятъ, и вмѣстѣ съ другими сжечь преосвященнаго.

Естественно задаешься вопросомъ, могли-ли бы имѣть мѣсто подобныя случаи, если-бы пастыри, всѣ безъ исключенія, едиными устами исповѣдали ту-же истину, за которую страждетъ архипастырь, осмѣлились-ли бы противники Церкви на такіе безчестные поступки, если-бы всѣ пастыри дружно и единомысленно выступили на защиту интересовъ Церкви и общества, если бы враги родины знали, что общество близко къ своимъ пастырямъ, что сила пастырей въ нерасторжимомъ единствѣ съ своими архипастырями и народомъ... Конечно, ничего-бы этого не было... Вѣдь тогда пришлось-бы избивать все духовенство... Но враги Церкви понимаютъ, что энергичные служители Церкви часто единичны, что ихъ злодѣйскіе замыслы могутъ вывести изъ ихъ рядовъ лучшихъ членовъ, и что большая часть пастырей пребываетъ въ какомъ-то неподвижномъ застоѣ—вотъ они и дѣйствуютъ...

Нѣтъ, пастырямъ необходимо *самимъ* воспринять духомъ, объединиться на почвѣ общихъ пастырскихъ стремленій, выйти изъ духовнаго одиночества, составить изъ себя, подъ главенствомъ своихъ архипасты-

рей, единую духовную рать, имѣющую поддержку въ единомысленномъ ему обществѣ... И тогда усугубится пастырское вліяніе на общество, тогда явится мощная, несокрушимая духовная дружина, для которой не страшны будутъ всё нападки враговъ Церкви и родины.

Засѣданіе Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣ- щенія.

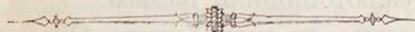
Въ среду 27 сентября послѣ лѣтняго перерыва возобновились занятія Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Въ этотъ день въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома подъ предѣдательствомъ протоіерея Н. Д. Извъкова состоялось засѣданіе Отдѣла. По прочтеніи протокола предшествующаго засѣданія, секретарь Отдѣла доложилъ собранію о дѣятельности Отдѣла въ лѣтніе мѣсяцы. Въ это время Отдѣлъ напечаталъ на свои средства и выпустилъ въ свѣтъ выпускъ 3-й труда товарища предѣдателя А. И. Успенскаго: „Иконы Церковно-Археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, въ коемъ 35 страницъ текста въ два столбца in folio и 138 фототипическихъ снимковъ съ иконъ на десяти отдѣльныхъ листахъ. Состоящая при Отдѣлѣ Комиссія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи напечатала 2-й томъ своихъ „Трудовъ“, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, посвященный Его Августѣйшему Имени. Этотъ томъ заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе предѣдателя Отдѣла протоіерея Н. Д. Извъкова: „Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви и служившія при нихъ лица въ XVII в.“. Нѣкоторые члены Отдѣла помѣстили свои труды въ повременныхъ изданіяхъ, какъ напр., священникъ А. И. Рѣчменскій („Душеполезное Чтеніе“, „Московскія Церковныя Вѣдомости“), С. Н. Кологривовъ („Вѣстникъ Археологій и Исторіи“), А. А. Титовъ („Душеполезное Чтеніе“, „Русскій Архивъ“) и др. Въ тоже время, продолжались сношенія Отдѣла съ учеными обществами, учрежденіями и лицами отъ которыхъ были получены весьма цѣнныя изданія. Таковы—Императорская Археографическая Комиссія, Императорская Академія Наукъ, Императорское Русское Археологическое Общество, Церковно-

Историческое и Археологическое Общество при Кіевской дух. Академіи, ученые комиссіи—Владимірская и Тамбовская, Высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Казанскій. Въ бібліотеку Отдѣла, пожертвовали свои изданія и труды: И. А. Вахромѣевъ, В. П. Гурьяновъ, С. Н. Кологривовъ, свящ. Н. М. Миловскій и свящ. А. И. Рѣчменскій. Всего поступило 20 названій въ 33 книгахъ.

Послѣ сего дѣйствительный членъ В. Д. Фартусовъ прочиталъ свой рефератъ: „Изображеніе трехъ вавилонскихъ отроковъ“. На основаніи Свящ. Писанія референтъ доказалъ, что, вопреки обычаю иконописцевъ, вавилонскихъ отроковъ должно писать мужами, а не юношами. Посторонній посѣтитель И. А. Александровъ, признавая правильнымъ писать отроковъ взрослыми, замѣтилъ, что икона есть вторая книга и должна бы изображать лица и событія сообразно дѣйствительности. Референтъ объяснилъ, что неправильность изображеній зависитъ отъ небрежности иконописцевъ, не знающихъ исторіи, не читающихъ житій. Собраніе постановило напечатать рефератъ В. Д. Фартусова.

Велѣдъ затѣмъ, дѣйствительный членъ свящ. Н. М. Миловскій прочиталъ свой рефератъ: „Церковная старина на III областномъ археологическомъ сѣздѣ въ г. Владимірѣ“. Референтъ, участвовавшій на этомъ сѣздѣ, происходившемъ въ концѣ іюня сего года, въ качествѣ представителя отъ состоящей при Отдѣлѣ Комиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи, познакомили собраніе какъ съ содержаніемъ прочитанныхъ на сѣздѣ рефератовъ по агіологіи, иконографіи, литургикѣ и областной исторіи, такъ и съ сущностью сдѣланныхъ докладчикамъ возраженій со стороны членовъ сѣзда. О. Миловскій передалъ отпечатанный красками снимокъ съ иконы св. благов. князя Александра Невского XVIII вѣка, полученный на сѣздѣ для Отдѣла отъ проф. И. А. Шляпкина.

Въ дѣйствительные члены Церковно-Археологическаго Отдѣла избранъ И. А. Александровъ.

Лѣтопись епархіальной церковной жизни.

Крестные ходы. 1 октября совершенно былъ крестный ходъ изъ Большого Успенскаго и прочихъ соборовъ въ Покровскій соборъ. Во главѣ процессіи шелъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій. Онъ же совершалъ въ Покровскомъ соборѣ литургію, а затѣмъ сопровождалъ обратно крестный ходъ въ Кремль.

5 октября былъ совершенно крестный ходъ изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ съ чудотворной иконой св. Алексія Митрополита. Торжественное молебствіе Московскимъ святителямъ совершали Преосвященные епископы: Серафимъ, Анастасій, Іоаннъ, Нафанаиль, 12 архимандритовъ, о. протопресвитеръ и все соборное духовенство.

8 октября былъ совершенно крестный ходъ вокругъ Кремля. Въ процессіи участвовали Преосвященные епископы: Серафимъ, Анастасій и Нафанаиль, 10 архимандритовъ и все московское духовенство.

9 октября былъ совершенно крестный ходъ вокругъ стѣнъ Новодѣвичьяго монастыря.

15 октября былъ совершенно крестный ходъ изъ церквей: Воскресенія Христова, что въ Таганкѣ и св. Николая Чудотворца, что на Болвановкѣ на Таганскую площадь. Здѣсь Преосвященнымъ епископомъ Анастасіемъ съ прочимъ духовенствомъ предъ чтимыми святынями было совершено молебствіе и затѣмъ крестный ходъ обошелъ вокругъ Таганскаго рынка и возвратился въ храмъ.

Празднованіе 17 октября. 17 октября въ Большомъ Успенскомъ соборѣ торжественное богослуженіе совершали Преосвященные епископы Серафимъ и Нафанаиль съ 6 архимандритами и прочимъ духовенствомъ. Въ соборѣ присутствовали генераль-губернаторъ С. К. Гершельманъ и прочія начальствующія лица столицы. При возглашеніи многолѣтій съ Тайнинской башни была произведена салютационная пальба.

Въ каѳедральномъ, во имя Христа Спасителя, соборѣ богослуженіе совершалъ Преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій. Молебствія были отслужены во всѣхъ церквахъ столицы.

Поступилъ въ продажу (книжн. магаз.: Тузов., Сувор.,
Карбасн., Голуб.).

VI (шестой) томъ

Автобіографическихъ записокъ

(за время съ 8 іюня 1879 г.—4 іюля 1883 г.). Преосвященнаго
Саввы, архіепископа Тверскаго.

Цѣна 2 р. 50 коп.

Выписывающіе изъ склада отъ священника Геннадія Вино-
градова (Ильинка, Юшковъ пер., церковн. домъ), за пересылку
не платятъ.

САДИТЕ плод. деревья на всяк. своб. клочкѣ земли
и Вы получ., кромѣ пріятн. и здор. развл.
въ часы досуга, еще и круп. ежегод. доходъ т. к. садъ есть
тотъ-же капиталъ, только его нельзя растр., а процент. вѣч-
но можно пользов. И дѣти Ваши за это вѣчно будутъ Васъ
благодл. и помнить. Катал. безпл. Плодовый питомникъ
И. ЛАТЫШЕВА. „Издѣшково“, Смол. губ. 3—0

Без платно выс. цѣн. премія въ пам.
плод. питомн. И. Латышева, „Издѣш-
ково“ Смоленской губерніи. Каталогъ
бесплатно. 3—0

Содержаніе: Объявленія.—Къ вопросу о приходѣ.—Изъ записокъ высоко-
преосвященнѣйшаго Леонида архіепископа Ярославскаго. (Продолженіе).—Воск-
ресеріе тѣла. (Окончаніе).—Что пишутъ о настырскомъ воздѣйствіи на пасомыхъ.—
Засѣданіе Церковно-Археологическаго отдѣла при Обществѣ Любителей Духов-
наго Просвѣщенія.—Лѣтопись епархіальной церковной жизни.—Объявленія.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

22 октября.

№. 42.

1906 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика при Московской Софійской, что въ Среднихъ Набережныхъ Садовникахъ, церкви учитель Карповской церковно-приходской школы, Коломенскаго уѣзда, Алексѣй *Голубевъ*, 8 октября.

2) На вакансію псаломщика при Московской Покровской, въ Покровской Общинѣ Сестеръ Милосердія, церкви окончившій курсъ Московской духовной семинаріи Сергѣй *Любимовъ*, 7 октября.

3) На вакансію священника при той же церкви состоящій на діаконской вакансіи при ней же священникъ Петръ *Бляевъ*, 8 октября.

4) Состоящій на псаломщической вакансіи при той же церкви діаконъ Александръ *Романовскій* на штатную діаконскую вакансію при ней же, 9 октября.

5) Состоящій на псаломщической вакансіи при Петропавловской, на рѣкѣ Клязьмѣ, церкви діаконъ Василій *Пушкинскій*—на штатную діаконскую вакансію къ той же церкви, 9 октября.

6) Исправляющимъ должность псаломщика при церкви Усацевско-Чернявскаго училища г. Москвы имѣющій званіе учителя церковно-приходской школы Константинъ *Швейскій*, 12 октября.

7) На вакансію псаломщика къ Московской Троицкой, на Воробьевыхъ горахъ, церкви безмѣтный псаломщикъ Александръ *Смирновъ*, 13 октября.

Перемѣщены:

1) Псаломщикъ Московской Петропавловской, что на Басманной, церкви Петръ *Симоновъ* и Московской Девятинской, близъ Прѣсни, церкви Александръ *Лихачевъ*—одинъ на мѣсто другого, 9 октября.

2) На вакансію священника при Николаевской, с. Литвинова, церкви, Московскаго уѣзда, священникъ села Сергѣевскаго-Березки, Подольскаго уѣзда, Александръ *Смирновъ*, 9 октября.

3) На вакансію священника къ Московской Никитской, въ Татарской, церкви священникъ села Троицкаго-Ратманова, Богородскаго уѣзда, Феодоръ *Введенскій*, 8 октября.

Уволенъ за штатъ:

Священникъ Иоанно-Богословской, с. Ирнинскаго, церкви, Подольскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Херсонскій*, согласно прошенію, 13 октяб.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Согласно постановленію Московской Духовной Консисторіи, утвержденному 9 октября Его Высокопреосвященствомъ, симъ объявляется благодарность Московскаго Епархіальнаго Начальства крестьянамъ деревни Бѣляевой, Московскаго уѣзда, Ивану *Жиркову*, Павлу *Толмазову*, Прокошію *Колочкину* и Михаилу *Жиркову* за заслуги, оказанныя ими въ дѣлѣ построения въ ихъ деревни часовни.

Именные списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1906 годъ.

Виоанская духовная семинарія.

1) Ректоръ семинаріи—прот. Андрей Андреевичъ Бѣляевъ. Им. орд. св. Стан. 3 и 2 ст., св. Анны 3 и 2 ст., св. Владим. 4 ст. и наперсный крестъ. Въ 1872 г., по окончаніи курса въ Москов. дух. акад. со степ. канд. бог., опредѣленъ препод. Черниговской дух. сем. Въ 1873 г. назначенъ смотрит. Кинешемскаго дух. училища. Въ 1875 г. опредѣл. препод. Виоанской дух. сем. Въ 1899 г. назначенъ ректоромъ Виоанской сем. и, по рукоположеніи 30 ноября во священники, возведенъ 6 декабря въ санъ протоіерея; состоитъ цензоромъ изданій типографіи Св. Троицкой Сергіевой Лавры.

2) Инспекторъ семинаріи—стат. совѣт. Сергій Петровичъ Соколовъ. Им. орд. св. Стан. 3 ст. и св. Анны 3 ст. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Москов. дух. акад. со степ. канд. бог. Въ 1891 г. опред. препод. Москов. Маріинскаго Епарх. жен. учил. и Москов. Филаретовскаго Епарх. жен. учил. Въ 1892 г. назначенъ помощ. инспектора Виоан. сем., въ 1895 г. перемѣщенъ на должн. препод. той же сем. по греческому яз. Въ 1901 г. перемѣщ. на на должн. инспектора.

3) Помощникъ инспектора—кол. секр. Сергій Васильевичъ Крыловъ, окончилъ курсъ въ Москов. дух. акад. въ 1898 г. и въ 1899 г. удостоенъ степени канд. богосл. Въ 1901 г. назначенъ на должность помощ. бібліотекаря въ Моск. дух. акад. Съ 1905 г. состоитъ помощ. инспектора и учителемъ церк. пѣнія въ Виоан. семинаріи.

4) Помощн. инспектора—Николай Петровичъ Лебедевъ. Въ 1902 г., по окончаніи курса въ Москов. дух. акад. со степен. кандид. бог., опред. помощн. инсп. Виоанской сем.

Преподаватели:

5) Философіи, психологіи, логики и дидактики — стат. совѣт. Михайль Алексѣевичъ Некрасовъ, старшій препод. Виѡан. сем. Им. орд. св. Станисл. 3 и 2 ст. и св. Анны 3 и 2 ст. Въ 1879 г., по окончаніи курса въ Моск. дух. акад. со степ. канд. бог., опред. препод. Тверскаго дух. учил. Въ 1881 г. назначень препод. Виѡанской сем.

6) Латинскаго языка — ст. сов. Николай Никаноровичъ Равиновъ Им. орд. св. Стан. 3 ст. и св. Анны 3 ст. Въ 1887 г., по окончан. курса въ С.-Петербур. дух. акад. со степ. канд. бог., опред. препод. Елабужскаго дух. учил. Въ 1891 г. назначень преподав. Виѡанской сем.

7) Обличительнаго богословія, исторіи и облич. раскола — ст. сов. Сергій Васильевичъ Звѣринскій, онъ же библиот. сем. Им. орд. св. Анны 3 ст. Въ 1889 г. окончилъ курсъ въ Моск. дух. акад. со степ. канд. бог., съ 9 март. по 9 мая 1891 г. состоялъ препод. Москов. Маріинскаго Епарх. жен. уч.; въ томъ же 1891 г. опредѣл. помощн. инспектора Пермской дух. сем. Въ 1895 г. перемѣщенъ на такую же должн. въ Виѡанскую сем. Въ 1898 г. назнач. препод. Виѡан. сем.

8) Основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія — ст. сов. Иванъ Петровичъ Николинъ, онъ же учит. нѣмец. яз. Им. орд. св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. Въ 1892 г. по окончаніи курса въ Москов. дух. акад. со степ. канд. бог., оставленъ при академіи въ званіи профес. степенд. Въ 1893 г. опрд. препод. Виѡан. сем. Въ 1895 г. утвержд. въ степ. магистра бог. Съ 1901 г. состоитъ членомъ распор. собр. сем. Правленія.

9) Гражд. исторіи — кол. сов. Вячеславъ Алексѣевичъ Цвѣтковъ. Им. орд. св. Стан. 3 ст. Въ 1894 г., по окончаніи курса въ Москов. дух. акад. со ст. канд. бог., состоялъ учит. въ двухъ церк.-прих. школ. г. Москвы. Въ томъ же 1894 г. опред. препод. Пензенской дух. сем. Въ 1896 г. перем. на должн. препод. въ Виѡан. дух. сем.

10) Греческаго языка — кол. сов. Михайль Павловичъ Изюмовъ. Им. орд. св. Станисл. 3 ст. Въ 1896 г., по окончаніи курса въ Москов. дух. акад. со степ. канд. бог., опредѣленъ препод. въ Витебскую дух. сем. Въ 1901 г. назначень преподав. Виѡанск. дух. сем.

11) Литургіи, гомилетики и практическаго руководства для пастырей — кол. совѣт. Николай Петровичъ Николинъ, онъ же секрет. сем. Правленія. Им. орд. св. Станисл. 3 ст. Въ 1897 г., по окончаніи курса въ Моск. дух. акад. со степ. канд. бог. оставленъ при академіи въ званіи профес. степенд. Въ 1898 г. назначень препод. Волынской дух. сем. Въ 1899 г. перемѣщ. на должность препод. въ Виѡан. дух. сем.

12) Церковной исторіи — Алексѣй Павловичъ Соколовъ. Въ 1904 г., по окончаніи курса въ Моск. дух. акад. со степ. канд. бог., назначень преподав. закона Божія въ Смоленскомъ епарх. жен. училищ. Въ 1906 г. назн. преп. Виѡан. дух. сем.

13) Словесности и исторіи русской литературы—канд. бог. надв. сов. Василій Петрович Протопоповъ. 1898 г., по окончаніи курса въ Москов. дух. акад., опред. на должн. помощника библиот. Москов. академіи. Въ 1901 г. перемѣщ. на должн. преподав. въ Виѣанскую дух. сем.

14) Физики и математики—надвор. сов. Алексѣй Павловичъ Малининъ. Въ 1900 г., по окончаніи курса въ Москов. дух. акад. со ст. канд. бог., былъ оставленъ при академіи въ званіи профес. стипенд. Въ 1901 г. былъ допущенъ къ временному исполненію преподавательскихъ обязан. по физикѣ и математикѣ въ Виѣан. сем. и въ 1903 г. утвержденъ въ этой должности.

15) Священнаго Писанія—Андрей Павловичъ Покровский, окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1902 году. 7-го ноября 1902 года былъ назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Бирюченское духовное училище. Состоялъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія Бирюченскаго духовнаго училища. 15-го апрѣля 1904 г. опредѣленъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ Волоколамское дух. училище. 3-го сент. 1906 г. перемѣщенъ на настоящую должность.

16) Духовникъ—священникъ Іоаннъ Александровичъ Смирновъ; по окончаніи курса въ Виѣан. дух. семинаріи въ 1884 г., состоялъ псаломщикомъ съ 1885 г., въ 1887 г. состоялъ священникомъ въ с. Суворовѣ Волок. у., съ 1892 г. состоялъ за штатомъ по болѣзни, въ 1900 г. опредѣленъ снова на штатное священ. мѣсто въ с. Троицкое-Рязанцево Богород. у. Въ 1905 г. назначенъ духовникомъ въ Виѣан. семинарію и законоучителемъ образцовой при ней школы.

Учитель образцовой школы—Діаконъ Іоаннъ Ксенофоновичъ Виноградовъ. Въ 1903 г. окончилъ курсъ въ Виѣан. духов. сем. по второму разр. Въ 1905 г. опред. учит. образц. школы при Виѣан. дух. сем.

18) Надзиратель—Сергѣй Ѳеодоровичъ Величкинъ. Въ 1906 г., по окончаніи курса въ Виѣан. дух. сем. со званіемъ студента, опред. надзир. въ Виѣан. дух. сем.

19) Надзиратель—Петръ Ивановичъ Молчановъ. Въ 1902 г., по окончаніи курса въ Моск. дух. сем. съ зван. студента семин., опред. надзир. въ Виѣан. дух. сем.

20) Врачъ—Сергѣй Николаевичъ Успенскій. Окончилъ курсъ въ Москов. Университ. по медиц. фак въ 1889 г.; состоялъ на службѣ въ Сергіево-Посадской зем. больницѣ съ 1890 г.; 8 март. 1900 г. назнач. на должн. врача въ Моск. дух. акад.; съ 7 апр. того же года состоитъ врачомъ при Виѣан. дух. сем.

21) Почетный блюститель—по хозяйств. части потом. почет. гражд. Иванъ Григорьевичъ Губонинъ. Им. орд. св. Стан. 2 ст., св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владим. 4 ст. Состоитъ въ должности почет. блюстителя Виѣан. сем. съ 1884 г.

Законоспасское духовное училище.

1) Смотритель училища—статскій совѣтникъ Василій Петровичъ Ключаревъ. Въ 1882 году окончилъ курсъ въ Московской Духовной академіи со степенью кандидата Богословія; 27 іюля 1882 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Волоколамское дух. училище; 19 октября 1883 года перемѣщенъ на должность преподавателя географіи и ариѳметики того же училища; 30 апрѣля 1896 года перемѣщенъ на должность помощника смотрителя въ Перервинское дух. училище; 17 августа 1896 года перемѣщенъ на ту же должность въ Законоспасское дух. училище; 7 сентября 1904 года назначенъ смотрителемъ того же училища; имѣеть ордена. Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

2) Помощникъ смотрителя—статскій совѣтникъ Николай Георгиевичъ Вишняковъ. Въ 1886 году окончилъ курсъ въ Московской Духовной академіи со степенью кандидата Богословія; съ 20 іюня 1887 года по 1 апрѣля 1888 года состоялъ учителемъ церковно-приходской школы села Ивановскаго, Серпуховскаго уѣзда; 1 апрѣля 1888 года опредѣленъ учителемъ географіи и ариѳметики въ Звенигородское Дух. училище; 11 ноября 1904 года назначенъ на должность помощника смотрителя въ Законоспасское Дух. училище; имѣеть ордена Св. Станислава 3 ст. и Св. Анны 3 ст.

Преподаватели:

3) Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ Покровский. Въ 1897 году окончилъ курсъ въ Московской Дух. академіи со степенью кандидата Богословія; 15 сентября 1879 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Пермскую Дух. семинарію; 27 августа 1880 года перемѣщенъ на должность преподавателя географіи въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ Законоспасскаго Дух. училища; 27 августа 1881 года перемѣщенъ на должность преподавателя латинскаго языка того же училища; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.

4) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ—статскій совѣтникъ Кириллъ Ѳеодоровичъ Троицкій. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Московской Духовной академіи со степенью кандидата Богословія; 3 сентября 1884 года назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ старшихъ классахъ Тульскаго Дух. училища; состоялъ членомъ Тульскаго епархіальнаго училищнаго совѣта съ 7 ноября 1893 года и членомъ-дѣлопроизводителемъ того же совѣта съ 26 ноября 1893 года; 30 января 1903 года перемѣщенъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Законоспасскаго Дух. училища; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

5) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ—надворный совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Смирновъ. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Виванской Дух. семинаріи со званіемъ

студента; 2 октября 1885 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками въ Звенигородское Дух. училище; 3 іюня 1886 года перемѣщенъ на ту же должность въ Заиконоспасское Дух. училище; 30 іюня 1892 года перемѣщенъ на должность преподавателя русскаго и церковно славянскаго языковъ въ I классѣ того же училища; съ 6 сентября 1895 года по 1901 года преподавалъ чистописаніе въ I и II классахъ 2 отд. того же училища; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст.

6) Греческаго языка—статскій совѣтникъ Сергѣй Дмитріевичъ Левитскій. Въ 1874 году окончилъ курсъ въ Московской Духовной академіи со степенью кандидата богословія; 11 іюня 1874 года назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Виѳанскую Дух. семинарію; 17 декабря 1887 года перемѣщенъ на должность преподавателя того же предмета въ Перервинское Дух. училище; 8 апрѣля 1904 года перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Заиконоспасское Дух. училищѣ; имѣеть ордена Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

7) Географіи и ариѳметики—статскій совѣтникъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Бѣляевъ. Въ 1881 году окончилъ курсъ въ Московской Дух. академіи со степенью кандидата Богословія; 19 сентября 1881 года опредѣленъ на должность преподавателя географіи и ариѳметики въ Заиконоспасское Дух. училище; имѣеть ордена Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

8) Церковнаго пѣнія—Александръ Павловичъ Хохловъ. Въ 1893 году окончилъ курсъ въ Московскомъ Синодальномъ церковнаго пѣнія училищѣ; 10 сентября 1893 года опредѣленъ на должность преподавателя церковнаго пѣнія въ Заиконоспасское Дух. училище.

9) Чистописанія — Александръ Николаевичъ Смирновъ. Въ 1895 году окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи; съ 10 декабря 1895 года состоялъ учителемъ и надзирателемъ въ школъ Московскаго Общества обученія рем. дѣтей всѣхъ сословій; 28 февраля 1897 года опредѣленъ на должность преподаватель чистописанія въ Заиконоспасское Дух. училище; 30 августа 1900 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками того же училища.

Надзиратели за учениками:

1) Сергѣй Александровичъ Громоковскій. Въ 1897 году окончилъ курсъ въ Московской Духовной семинаріи со званіемъ студента; 23 августа 1897 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками Заиконоспасскаго Дух. училища.

2) Александръ Николаевичъ Смирновъ—онъ же учитель чистописанія.

Волоколамское духовное училище.

1) Смотритель училища—Михаилъ Константиновичъ Казанскій, статскій совѣтникъ. Имѣеть ордена св. Станислава и св. Анны

3 ст. и св. Станислава 2 ст. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1886 году. Съ 14 іюля того-же года занималъ должность помощника секретаря Совѣта и Правленія той-же академіи, а съ 15 августа 1889 года должность секретаря Совѣта и Правленія академіи. Въ настоящей должности состоитъ съ 5 марта 1896 года. Состоитъ товарищемъ предѣдателя совѣта Волоколамскаго уѣзднаго отдѣленія Московскаго епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства и предѣдателемъ школьнаго Совѣта при Волоколамскомъ Попечительствѣ о народной трезвости.

2) Помощникъ смотрителя—Сергѣй Александровичъ Новоселовъ, статскій совѣтникъ. Имѣетъ ордена св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1886 году. 29 октября 1887 года назначенъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ въ Волоколамское духовное училище, 20 марта 1889 года перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка въ томъ же училищѣ; 10 мая 1896 года перемѣщенъ на должность учителя географіи и ариѳметики въ томъ же училищѣ; 5 ноября 1897 года назначенъ на настоящую должность. Состоитъ членомъ Совѣта Волоколамскаго уѣзднаго отдѣленія Московскаго епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Преподаватели:

3) Латинскаго языка—Николай Александровичъ Ивановскій, коллежскій совѣтникъ, имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1896 году. 9 октября 1897 года опредѣленъ на настоящую должность. Состоитъ членомъ совѣта Волоколамскаго уѣзднаго Московскаго епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

4) Греческаго языка—Владиміръ Григорьевичъ Подобѣдовъ, надворный совѣтникъ; окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1900 году. Съ 25-го января 1901 года назначенъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Макарьевскаго духовнаго училища; 23 іюня 1905 года назначенъ на настоящую должность.

5) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ—Павель Алексѣевичъ Кудиновъ; окончилъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1903 году. 28 августа 1903 года опредѣленъ на настоящую должность. Состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Правленія училища.

6) Географіи и ариѳметики—Андрей Павловичъ Покровскій. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія въ 1902 году. 17 октября 1902 года былъ назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Бирюченское духовное училище. Съ 28 августа 1903 года состоялъ

членомъ-дѣлопроизводителемъ Правленія того же училища, 15-го апрѣля 1904 года опредѣленъ на настоящую должность.

7) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ первомъ классѣ — Михаилъ Алексѣевичъ Троицкій. Окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи со званіемъ студента въ 1900 году. Со 2 марта 1901 года состоялъ учителемъ и законоучителемъ церковно-приходской школы деревни Авсюнина, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи. 14 мая 1902 года опредѣленъ надзирателемъ Волоколамскаго духовнаго училища. 27 октября 1903 года назначенъ на настоящую должность. 27 февраля 1904 года утвержденъ учителемъ въ воскресныхъ школахъ Попечительства о народной трезвости въ городѣ Волоколамскѣ.

8) Пѣнія (онъ-же и экономъ училища)—Григорій Ивановичъ Козловъ, личный почетный гражданинъ. Обучался въ Московскомъ архіерейскомъ Чудовскомъ хорѣ и изучалъ теорію музыки въ С.-Петербургской придворной пѣвческой капеллѣ. Съ 1 сентября 1883 года состоитъ учителемъ пѣнія, а съ 20 апрѣля 1898 года до 15 августа 1901 года состоялъ учителемъ чистописанія.

Надзиратели:

9) Иванъ Николаевичъ Васильевскій, окончилъ курсъ въ Виѣанской духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1903 году. 4 марта 1904 года утвержденъ въ настоящей должности. 16 марта 1904 года утвержденъ въ должности учителя Воскресныхъ школъ Попечительства о народной трезвости въ городѣ Волоколамскѣ. 29 марта 1905 года утвержденъ въ должности учителя чистописанія.

10) Константинъ Николаевичъ Багрецовъ, окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи съ званіемъ студента въ 1903 году. Съ 26 августа 1903 года состоялъ учителемъ Богословско-Могильцевской церковно-приходской школы. 8 декабря 1905 года утвержденъ въ настоящей должности.

11) Врачъ Михаилъ Николаевичъ Плотниковъ, коллежскій совѣтникъ, имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ 1876 году, Съ 28 іюня того же года по 1 сентября 1883 года состоялъ врачомъ въ Шадринскомъ, Пермской губерніи, земствѣ. Съ 1 декабря 1883 года состоитъ врачомъ въ Волоколамскомъ земствѣ, а съ 13 августа 1884 года и врачомъ при училищѣ.

12) Почетный блюститель по хозяйственной части—вакансія.

Содержаніе: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Именные списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Редакторъ Секретарь Консistoriи
П. Беллавинъ.